

Отечественный опыт

СЕДАЕВ Павел Валерьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; pvsedaev@mail.ru).

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4); начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов; научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com).

ФЕДОРОВА Марина Владимировна — кандидат философских наук, доцент; декан Высшей школы социальных наук Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; marafed2204@mail.ru)

КОЧУРОВ Александр Сергеевич — аспирант кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; alexanderkochkurov@gmail.com).

РОЛЬ НЕМЕЦКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ УКРАИНСКОГО СЕПАРАТИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье рассматривается влияние Австро-Венгрии и Германии на формирование на территории Малороссии идеи независимого государства Украина. Авторы приходят к выводу, что феномен украинского сепаратизма является абсолютно рукотворным событием. После раздела Польши в конце XVIII в. часть исконно русской земли, которая называлась Галицией, переходит под протекторат Австро-Венгерской империи и начинает использоваться как территория для формирования антирусской проукраинской идеологии. В дальнейшем Германия и Австро-Венгрия хотели распространить данные идеи на всю территорию Малороссии с целью ослабления Большой России. Авторы считают, что выводы, сделанные в ходе исследования, являются актуальными и на современном этапе противостояния России и стран Запада.

Ключевые слова: украинский сепаратизм, Малороссия, Галиция, антирусская идеология, лагерь Талергоф, немецкое влияние, украинский вопрос

К сожалению, распад СССР в начале 90-х гг. прошлого века вызвал процессы, которые приходится решать современной России. Суверенизация территорий, которые столетиями были единым государством, не принесла процветания ни одному из этих ставших сегодня независимыми государств. Ярким примером может служить нынешний украинский кризис. Отделение Украины от России после крушения Советского Союза и постепенного создания на территории Малороссии антирусского государства в идеологическом, политическом и культурном планах во многом приветствовалось и продвигалось представителями западноевропейских антирусских политических кругов, которые видели в Украине инструмент давления на единый русский народ, единую русскую нацию. С момента создания независимой Украины в 1990-х гг., она занимала последовательную антирусскую позицию. Во многом

за теми событиями, которые сегодня происходят, стоят западноевропейские круги, в частности политические круги Германии.

Но данное развитие событий в истории нашей страны не является чем-то новым. Такие же тенденции происходили и на рубеже XIX—XX вв. Именно тогда как раз появился и расцвел украинский сепаратизм, что во многом привело к распаду Российской империи. Сегодня мы видим ярко выраженные исторические параллели. Здесь можно согласиться с мнением современного российского историка Михаила Смолина (род. 1971 г.), который писал, что «как и в начале XX века, перед украинским сепаратизмом стоит задача создания нации “украинцев”, через формирование идеологической “украинской” элиты, должной сотворить из этнографических отличий малорусского населения разных областей и мифа о казачестве единую нацию» [Смолин 1998: 19].

Необходимо отметить, что происхождение украинского сепаратизма является абсолютно рукотворным событием, которое во многом сформировалось в середине XIX — начале XX в. и получило свое оформление уже после крушения Российской империи. За происхождением феномена украинского сепаратизма стояли западноевропейские страны, и в первую очередь Австро-Венгрия и Германия. Отделение Малороссии от Российской империи и в дальнейшем ее онемечивание стало необходимым условием дальнейшего развития Германии. Как известно, Германия не имела своих колоний, а те немецкие переселенцы, которые эмигрировали с европейского материка в Америку, Австралию и Африку, теряли всякие связи со своей родиной. Поэтому стало необходимым онемечивать территории, которые имели непосредственные границы с Германией. Данная угроза для России в середине XIX в. была замечена одним из основателей российской геополитики Владимиром Ивановичем Ламанским (1833—1914). Еще в 1860 г. он писал, что Германии для удержания своего доминирующего положения необходимо не только развивать свою армию и флот, но и устремить свою колонизацию на «юг и восток Европы, в смежные ей малонаселенные земли славянские. Эта потребность Германии и высказана с большей или меньшей определенностью во множестве книг, брошюр, журнальных и газетных статей, выражается в парламентских речах, в целом ряде административных мер, законодательных проектов» [Ламанский 2010: 38]. Понятно, что в тот период проект Германии по отделению и дальнейшему онемечиванию Малороссии не удался. Российская империя была мощным государством, которая могла защитить свои интересы.

Однако первым этапом проникновения немецких интересов на территорию современной Украины и формирования там антирусской сепаратистской проукраинской идеологии была во многом ошибочная политика Екатерины II, которая после раздела Польши в 1772, 1793 и 1795 гг. передала западноукраинские земли, а именно Галицию, Буковину и Закарпатье, в состав Австро-Венгерской империи. Как писал русский историк, славист Андрей Царинный (настоящее имя Андрей Владимирович Стороженко, 1857 — после 1924), «несмотря на свойственную Екатерине II гениальную предусмотрительность, она допустила одну колоссальную политическую ошибку: она согласилась (кажется, по совету графа П.А. Румянцева) на передачу Австрии Червонной Руси и Буковины». То есть, Екатерина II не только не смогла закончить объединение исконных русских земель в единое русское государство, но и способствовала созданию «на будущее время широкого поля для противорусских интриг как немецкого по духу австрийского правительства, так и озлобленных против России поляков» [Царинный 1998: 140].

С этого момента Галиция, которая исторически была русской территорией, стала использоваться немцами для дальнейшего проникновения своих интересов на территорию всей Малороссии. В среде русскоязычного населения Галиции со стороны австро-венгерской администрации были попытки ограничить прорусское влияние. Это сказывалось и в литературе, и в школьной образованности и в попытках ограничить влияние Русской православной церкви. Так, автор одной из лучших монографий по происхождению украинского сепаратизма Н.И. Ульянов (1904–1985) писал, что сначала в Галиции в школах учились на польском языке, а в XIX в. — уже на немецком. Все это привело к тому, что «галичанин гораздо меньше имел понятие о Пушкине, Гоголе, Лермонтове, Гончарове, Толстом, Достоевском, чем о Мицкевиче, Словацком, Выспяном, Сенкевиче. Замечено, что даже сведения о России и Украине почерпались галичанами чаще всего из немецкой печати» [Ульянов 1996: 206]. Кроме того, предпринимались попытки не только ограничить знакомство с достижениями русской литературы для жителей Галиции, но и переписать историю. В частности, всячески принижалась роль Владимира Крестителя, который дал Руси совсем не ту веру. Как пишет Н.И. Ульянов, «трудно найти образованного украинца, который бы порицал кн. Владимира Святого за насаждение на Руси византийской культуры. Для галичан — это одиозная личность. Он для них, прежде всего, не “святой”, а только “великий”, а историческая его миссия всячески осуждается: он дал Руси не ту веру и не ту культуру, которую следовало бы» [Ульянов 1996: 206]. Как мы видим, сегодня на Украине ситуация абсолютно идентичная, что и в XIX столетии.

Однако факт нахождения этих земель в составе чужого государства никак не повлиял на отказ местных жителей от своих традиционных русских корней, русских традиций и русского языка. Во второй половине XIX в. в Галиции происходит «русское возрождение». В свете последних событий уже кажется невероятным, что население этих территорий, а это более двух миллионов человек, в национальном плане не отделяло себя от великороссов. «Затираемое поляками, венграми, румынами, немцами население этих земель стихийно тяготело к России как к своей метрополии» [Ульянов 1996: 209]. Такое положение вещей никак не могло устроить австро-венгерскую администрацию, которая опасалась, что рано или поздно может произойти воссоединение этих территорий со своей исконной родиной. Однако проводить какие-либо серьезные мероприятия по искоренению прорусских взглядов среди местного населения правительство Австро-Венгрии опасалось. Понятно, что Россия не осталось бы в стороне.

Следующий этап по украинизации территории Малороссии и в дальнейшем ее отделения от России приходится на период Первой мировой войны. Как писал князь А.М. Волконский (1866–1934), именно в период Первой мировой войны на страницах западных изданий впервые появились такие «небывалые названия — *ucraini, ruteni, lituani, piccoli, grandi e bianchi russi* — и ряд голословных утверждений о том, что в древности юг России жил отдельной жизнью, что Киев был столицей не России, а какой-то Рутении» [Волконский 1998: 27]. Данные публикации были в основном в немецких периодических изданиях — газетах и журналах. Уже тогда была развернута пропаганда о том, что когда-то давно существовал отдельный украинский народ, который в дальнейшем был поработан русскими, и что настало время восстановить независимость украинского государства.

Огромное число трудов по украинскому вопросу на иностранных языках вышло именно в Берлине после 1914 г. На немецкие деньги были сделаны

публикации по вопросам украинской независимости и на других европейских языках, а именно на французском и английском. Но эти публикации были рассчитаны на европейского читателя. Уже тогда было понятно, что научная ценность таких публикаций, мягко говоря, вызывает серьезные сомнения. Как писал Ю.Д. Романовский (1877–1936, по другим сведениям – 1939), «научная и историческая ценность всех этих трудов, изданных на немецкие средства, более чем сомнительна, но они являются показателем необычной энергии Германии в деле пропаганды украинского сепаратизма и говорят, какое важное значение она придавала украинскому вопросу [Романовский 1998: 306]. Кстати, Ю.Д. Романовский является непосредственным участником описываемых им событий. Он участвовал в Первой мировой войне, где с сентября 1914 г. находился в Галиции и командовал там 20-м пехотным Галицким полком.

Именно Ю.Д. Романовский описывает двух главных идеологов украинского сепаратизма, а именно митрополита Галицкого Андрея Шептицкого (1865–1944) и профессора Львовского университета Михаила Сергеевича Грушевского (1866–1934). Именно эти двое и стали с начала боевых действий Первой мировой войны сторонниками выхода Малороссии из состава Российской империи и немедленного заключения сепаратного мира с Германией. То, что за их деятельностью стояла именно Германия, Романовский показывает в своей работе «Украинский сепаратизм и Германия» [Романовский 1998: 307; 311]. Интересно, что и Грушевский, и Шептицкий после октября 1917 г. не уехали в эмиграцию и совершенно спокойно закончили свою жизнь на территории Советского Союза. Вообще Ю.Д. Романовский считает, что отделение Малороссии от России чревато печальными последствиями не только для России, но и для самой Украины. «На стремлении посеять рознь среди русской народности был построен весь грандиозный план похода германского кайзера на Россию». Однако в их «единении их сила, в розни – источник слабости и неминуемого политического и культурного упадка» [Романовский 1998: 312]. Здесь мы видим, что отделение Малороссии от России может быть только в интересах третьих лиц.

Уже после начала Первой мировой войны русофобские, антирусские действия со стороны Германии и Австро-Венгрии приобретают ярко выраженный характер. Именно в это время и формируется идея украинского сепаратизма. Во многом с помощью мер силового характера формируется украинский сепаратизм. Как пишет современный малоросский историк А.С. Каревин (род. 1966), «вплоть до самого распада Австро-Венгрии власти прилагают невероятные усилия, чтобы насадить в Галицкой Руси “украинскую национальную идею” и язык» [Каревин: 2006: 94]. С начала Первой мировой войны в отношении русскоязычного населения на территории современной Галичины начались настоящие репрессии. Именно здесь, на этой территории, в самом начале боевых действий в сентябре 1914 г. был создан самый настоящий концентрационный лагерь Талергоф. Через этот лагерь прошли десятки тысяч и были физически уничтожены не одна тысяча русских людей. Сегодня с уверенностью можно говорить, что это было одним из проявлений геноцида в отношении русскоязычного населения. Все было спланировано с немецкой пунктуальностью. Заранее австро-венгерская администрация составила списки тех, кто подлежал уничтожению, выселению. К сожалению, сегодня эта тема не особо освещается, хотя актуальность ее не вызывает сомнений, тем более в свете последних событий, происходящих на Украине.

Лагерь Талергоф можно назвать предшественником тех концентрационных лагерей, которые были созданы немецкими нацистами в годы Второй мировой

войны. Методы дерусификации местного населения были достаточно жестокими. «Хватали как подозрительных всех, кого можно было заподозрить в каких-либо симпатиях к России, русской культуре — достаточно было когда-то побывать в России, быть членом читальни Общества им. М. Качковского¹, читать русскую газету, а то и просто слыть “русофилом” или называть свой родной язык *russische Sprache*» [Пашаева 2007: 105]. На страницах своей монографии «Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв.» современный российский историк Н.М. Пашаева (1926–2013) приводит свидетельства, которые могут говорить о геноциде русского населения в Галичине в период Первой мировой войны [Пашаева 2007: 105–111]. Еще более страшные свидетельства о расправах над русскими можно найти на страницах Талергофского альманаха, который выходил уже после Первой мировой войны во Львове в 1920-е гг. Всего было издано четыре номера этого альманаха, в которых много свидетельств очевидцев событий, узников, прошедших через лагерь Талергоф [Талергофский альманах 2005]. Можно с уверенностью констатировать, что в период Первой мировой войны за формированием украинства стояли именно австрийцы и немцы, которые насильно прививали сепаратистские взгляды местному населению и физически истребляли несогласных.

Для формирования антирусских, проукраинских взглядов на территории Малороссии использовались все методы. В частности, немцы не брезговали достаточно активно привлекать и военнопленных, захваченных германскими и австро-венгерскими войсками. Так, Ю.Д. Романовский пишет, что «при обмене военнопленными инвалидами немцы стали препровождать в Россию совершенно здоровых людей, преимущественно Малороссии. Наблюдением и опросом их удалось установить, что они посланы немцами для пропаганды украинского сепаратизма» [Романовский 1998: 310]. То есть, как мы видим, из пленных украинцев немцами формировалась «пятая колонна» для работы на территории России.

Подводя итоги, хотелось бы отметить тот факт, что последние более чем 30 лет существования независимой Украины привели к тому, что там опять расцвели идеи того, что украинцы — это отдельная нация, не имеющая никакого отношения к русскому народу и русскому государству. У этой нации собственная история, собственная культура, собственный язык. Однако, как мы уже показали, все это было сформировано еще в XIX–XX вв., за всеми этими идеями стоят определенные круги в западных странах. Так, один из представителей отечественной геополитической мысли И.И. Дусинский (1879–1919) еще в начале прошлого века писал об искусственном генезисе украинства: «...сфабрикованная по специальному заказу “украинская нация”... может принести большую пользу только немцам, которые открыто поддерживают мазепинцев субсидиями из Берлина» [Дусинский 2003: 115]. Сегодня также за событиями на Украине во многом стоит Германия, которая оказывает финансовую и военную помощь Украине, руководствуясь идеями ослабления России. Однако будем надеяться, что, как и в начале прошлого века, западным странам не удалось разделить единый русский народ, так не удастся сделать это и сегодня.

¹ Общество им. Михаила Качковского было создано в 1874 г. в Восточной Галиции. Целью данного общества было распространение грамотности среди крестьянства. Все книги, изданные данным обществом, издавались на русском языке.

Список литературы

Волконский А.М. 1998. Историческая правда и украинофильская пропаганда. — *Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола*: сборник. М.: Москва.

Дусинский И.И. 2003. *Геополитика России*. М.: Москва. 320 с.

Каревин А.С. 2006. *Русь нерусская. (Как рождалась «рідна мова»)*. М.: Имперская традиция. 224 с.

Ламанский В.И. 2010. *Геополитика панславизма*. М.: Институт русской цивилизации. 928 с.

Пашаева Н.М. 2007. *Очерки истории русского движения в Галичине XIX – XX вв.* М.: Имперская традиция. 192 с.

Романовский Ю.Д. 1998. Украинский сепаратизм и Германия. — *Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола*: сборник. М.: Москва.

Смолин М.Б. 1998. «Украинский туман должен рассеяться, и русское солнце взойдет». — *Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола*: сборник. М.: Москва.

Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. — *Русская Галиция и «мазепинство»*. 2005. М.: Имперская традиция. 592 с.

Ульянов Н.И. 1996. *Происхождение украинского сепаратизма*. М.: Индрик. 288 с.

Царинный А. 1998. Украинское движение. — *Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола*: сборник. М.: Москва.

SEDAEV Pavel Valer'evich, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; pvsedaev@mail.ru)

USTINKIN Sergey Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kholodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

FEDOROVA Marina Vladimirovna, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor, Dean of the Higher School of Social Sciences, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; marafed2204@mail.ru)

KOCHKUROV Aleksandr Sergeevich, postgraduate student of the Chair of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; alexanderkochkurov@gmail.com)

THE ROLE OF THE GERMAN FACTOR IN THE FORMATION OF UKRAINIAN SEPARATISM IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Abstract. *The article examines the influence of Austria-Hungary and Germany on the formation of the idea of an independent state of Ukraine on the territory of Malorossia. The authors conclude that the phenomenon of Ukrainian separatism is a manmade event. After the partition of Poland at the end of the 18th century part of the native Russian land, which was called Galicia, passes under the protectorate of the Austro-Hungarian Empire and is used as a territory for the formation of anti-*

Russian pro-Ukrainian ideology. In the future, Germany and Austria-Hungary wanted to spread these ideas to the entire territory of Little Russia in order to weaken Greater Russia. The authors believe that the conclusions drawn in the course of the study are relevant at the present stage of the confrontation between Russia and Western countries.

Keywords: *Ukrainian separatism, Malorossia, Galicia, anti-Russian ideology, Talerhof camp, German influence, Ukrainian issue*

УДК 93 (353)

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (399770, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 28); старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина (724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-кт Чуй, 42; vladlenli@yandex.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ ИМПЕРСКОЙ СИСТЕМЫ ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования системы управления в Средней Азии после присоединения ее территорий к Российской империи во второй половине XIX в. Автор рассматривает основные принципы Положения 1867 г. и Положения 1886 г. Он отмечает, что при всех своих недостатках данные Положения выстраивали достаточно стройную административную систему, регламентировали военно-народное управление и деятельность власти на местах. Положения четко определяли структуру и функции управленческих уровней. Особое значение придавалось управлению местным населением, вводилась достаточно прозрачная и понятная система налогообложения, определялись пределы осуществления деятельности судебной власти на местах. Автор, сравнивая оба этих Положения, отмечает, что Положение 1886 г. значительно расширяло регулятивное поле и приближало управление Туркестанским краем к общеимперским принципам.

Ключевые слова: административная система, Российская империя, Средняя Азия, Положение 1867 г., Положение 1886 г., Туркестанский край, военно-народное управление

Административная система управления Средней Азии, как всякое диалектическое явление, постоянно эволюционировала. С одной стороны, она должна была учитывать традиционные представления о власти народов Средней Азии, а с другой – приспосабливаться к общеимперским принципам управления. Важным этапом эволюции административной политики России в Средней Азии стало присоединение территорий с оседлым земледельческим населением.

Формирование новой системы, которую принято называть военно-народным управлением, началось сразу же после присоединения территорий с оседлым земледельческим населением – этот момент стал важным этапом эволюции административной политики Российского государства в Средней Азии. Данная система была новой только для российских территорий в Средней Азии, поскольку в истории России такая система сложилась изначально в виде участия княжеских дружин в административном процессе. В последующем мероприятия царя Петра I (образование Сената и коллегий), императрицы Екатерины II (губернская реформа 1775 г.), реформы Александра II (созда-